

Кейт Кралбл

ЛОЖЬ НИКОГДА
НЕ БЫВАЕТ ВО БЛАГО.
ЧТО БЫ ОНА НИ ПРЯТАЛА...

Ложь НЕ ВО БЛАГО

КОГДА ЧУВСТВА СИЛЬНЕЕ СТРАХА, А ДОВЕРИЕ —
ЕДИНСТВЕННЫЙ ПУТЬ К СЧАСТЬЮ.

18+



Кейт Крамбл

Ложь не во благо

<https://litres.ru/74607727>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лесли — девушка с характером, утонченным вкусом и собственной точкой зрения на жизнь.

Марк — парень из богатой семьи, где существуют свои правила и законы, а интересы семьи всегда стоят на первом месте.

Их любовь — не ошибка и не случайность. Она — исключение из правил.

Но даже настоящие чувства не всегда способны выдержать всё, что приготовила судьба. Испытание за испытанием, тайна за тайной — и однажды кажется, что их отношения окончательно треснут по швам.

Среди лжи, странных совпадений, которые слишком часто оказываются неслучайными, и людей, вмешивающихся в их жизнь, Лесли пытается понять, кому действительно можно доверять.

Ведь иногда самое сложное — не простить ложь и не пережить предательство. Самое сложное — снова поверить человеку, которого любишь.

Ведь ложь никогда не бывает во благо. Какой бы причиной её ни пытались оправдать.

И если любовь действительно способна выдержать всё, им предстоит доказать это не словами, а доверием.

Содержание

Глава 1: Благотворительный вечер	5
Глава 2: Знакомство	12
Глава 3: Пикник	23
Глава 4: Первое свидание	33
Глава 5: Завтрак в кофейне	48
Глава 6: Второе свидание	58
Глава 7: Свидания в чате	66
Глава 8: Отношения	79
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Кейт Крамбл

Ложь не во благо

Глава 1: Благотворительный вечер

Лондон — наши дни

Яркий свет ударил в глаза ещё до того, как я переступила порог. Вспышки фотокамер. Приглушённые голоса. Звон бокалов. Запах дорогого парфюма смешивался с ароматом свежих цветов. И только потом я увидела его.

Молодой человек в идеально сидящем чёрном костюме улыбнулся так выверенно, словно эту улыбку репетировали несколько часов.

— Мисс Теш, добро пожаловать!

Он слегка наклонил голову и жестом предложил следовать за ним.

Всегда поражалась подбору персонала на светских вечерах. И девушки, и парни выглядели как супермодели с обложки глянцевого журнала. Строгие костюмы позволяли им безупречно вписываться в обстановку, но ни в коем случае не затмевали разодетых в дорожные наряды гостей.

Сегодняшнее мероприятие не было исключением. Здесь всё было по высшему разряду: прически, украшения, макияж. Где же ещё сверкнуть своим внушительным состоянием,

если не на благотворительном вечере? Дамы из кожи вон лезли, чтобы переплюнуть друг друга, мужчины не отставали.

Во сколько обходилась организация подобного торжества, сложно было даже представить. Вот если бы вместо покупки всех этих платьев и бриллиантов присутствующие просто отдали деньги тем, ради кого сегодня собрались, то и собирать ничего не пришлось бы. Толку было бы в разы больше. Но, похоже, без сопутствующего пафоса творить добро куда труднее.

— Спасибо! — ответила я молодому человеку.

В соседнем зале собравшиеся гости что-то бурно обсуждали, и я решила присоединиться к ним. Прихватив по дороге бокал игристого, я лавировала между плотно расставленными столиками. Это далеко не первый вечер, который мне доводилось посещать, но сегодня здесь было поистине тесно и внутренне некомфортно. Возможно, оттого что я знала: на этом вечере будет он.

Кто же он такой, спросите вы? Сейчас уже никто. Чуть ранее — центр моей жизни, моя вселенная, мой космос. В общем, тот, без которого жизнь теряет смысл, тот, без которого сложно дышать и от которого я зависела как от наркотика.

Стараясь не ушибиться о чужие стулья, я и сама не заметила, как врзалась прямо в него. Его аромат — первое, что я почувствовала, уткнувшись в мускулистую грудь. В голове сразу щёлкнуло: «Это он». Подняв глаза, я поняла, что не ошиблась. Он стоял напротив и молча впивался в ме-

ня взглядом тёмно-карих глаз. Я молчала в ответ, пытаюсь прийти в себя. Он был не один.

После нашего расставания прошло всего несколько месяцев, а он с лёгкостью закрутил роман с девушкой, внешне как две капли воды похожей на меня. Возможно, это всего лишь случайность. Не исключено, что он искал мою копию. Одно могу сказать точно: в глазах его спутницы читались негодование и неловкость. Похоже, она прекрасно знала, кем я приходилась её кавалеру. Она отчаянно пыталась выглядеть уверенной в том, что он принадлежит лишь ей, но лёгкое подёргивание уголков губ говорило об обратном. Чем дольше затягивалось наше молчание, тем нервнее становилась эта девушка, переводя испуганный взгляд с него на меня.

— Марк, пойдём, — не выдержала девушка.

— Хорошего вечера! — произнёс Марк в мой адрес, послушно следуя за своей спутницей.

Мне осталось пройти мимо двух столиков, и вот я уже в соседнем зале, где собиралась затеряться в толпе лондонского бомонда. Сделать это не удалось — меня мигом вычислила Марго. Это была потрясающая женщина лет шестидесяти. Знала я её всего каких-то три года, но оставалось полное ощущение, что она присутствовала в моей жизни с самого рождения.

Марго являлась владелицей огромной мастерской по изготовлению эксклюзивных драгоценностей, которые продавались только в её ювелирных магазинах. На сегодняшнем

вечере многие дамы красовались в украшениях, созданных руками мастеров этой строгой на первый взгляд женщины. Марго и вправду была резка на язык, но всегда говорила по делу и, глядя прямо в глаза.

«Лучше сразу показать свой истинный характер, чем играть нелепую роль послушанки, от которой сводит живот!» — любила повторять она. И Марго, не стесняясь, демонстрировала все прелести своего темперамента, утирая нос самым несносным дамам высшего общества.

— Видела уже его? — целуя меня в щёку, поинтересовалась она.

Я натянула фальшивую улыбку и коротко ответила:

— Видела.

— Тебе улыбаться не обязательно. Разве в такой ситуации может быть до улыбок? Мерзавец! Ещё и её сюда притащил.

— Марго, не нужно. Наши с ним отношения в прошлом.

— Конечно, в прошлом. Подлец! Я любила его как собственного сына, а он так несправедливо с тобой поступил.

И пока Марго обрушивала свой гнев на моего бывшего (который, к слову, и познакомил меня с этой неординарной женщиной), я пыталась взять себя в руки, дабы не поддаться нахлынувшим эмоциям.

— Это хорошо, что ты уже всё знаешь, быстрее заживет.

— Заметив мои душевные терзания, Марго попыталась меня успокоить. Получалось это у неё весьма коряво, но для неё подобное проявление чувств было уже высшей мерой сочув-

ствия. — Ладно, пойдём присядем, скоро всё начнётся.

Мы расположились за одним столиком, хотя по списку рассадки гостей этого не предполагалось. Молодому человеку с очаровательной улыбкой, помогавшему гостям, было проще согласиться с настоятельной просьбой моей знакомой, нежели выслушивать лавину претензий в свой адрес.

Официальная часть тянулась бесконечно, Впрочем, на иное я и не рассчитывала. Присутствие в зале девушки, до жути похожей на меня, отравляло каждую минуту. Но наконец пафосный вечер подошёл к концу, и я со спокойной душой направилась к выходу. Сделать это быстро не получалось: гости разбрелись по залам группами и, натягивая фальшивые улыбки, продолжали состязаться в остроумии и демонстрировать свою значимость.

Пробираясь сквозь толпу, я внезапно оказалась почти лицом к лицу с бывшим. Марк стоял чуть в стороне, бережно удерживая мою копию в объятиях.

— Поздравляю! — громкий голос прозвучал совсем рядом.

Я вздрогнула и машинально перевела взгляд на Марка. Окружавшие его люди заулыбались. Несколько человек начали аплодировать, кто-то одобрительно поднимал бокал. Я замерла, ничего не понимая. За что его поздравляют? Какой-то удачный контракт? Или очередная премия, которую Марк всегда притягивал с такой лёгкостью?

Аплодисменты становились всё громче, подхватываемые

залом.

— Поздравляем!

— Наконец-то!

— Давно пора!

Осколки чужих слов доносились со всех сторон, оглушали, но никак не желали складываться в единое целое.

Я снова посмотрела на него. Он почему-то не улыбался. Только смотрел на меня — так, словно совсем забыл о людях вокруг. Будто мы снова оказались вдвоём всего на одно короткое мгновение. Я проследила за его взглядом и только тогда заметила её руку. Она подняла её высоко, словно хотела показать всем сразу. На безымянном пальце вспыхнул бриллиант. Свет люстр ударил в грань камня.

На секунду зал словно исчез. Я слышала только собственное дыхание. Нет. Не дыхание. Его отсутствие. Я не могла вдохнуть. Всё стало удивительно тихим, хотя вокруг продолжали хлопать, смеяться и поздравлять.

— Марк сделал предложение! — кто-то произнёс это совсем рядом.

Теперь слова наконец собрались в одну фразу. В одно событие. В одну беспощадную реальность. Он только что предложил ей стать его женой. Зал наполнился всеобщим ликованием и поздравительными речами, но я их больше не слышала. Только аплодисменты за спиной — они преследовали меня до самой двери.

Весенний лондонский дождь был как нельзя кстати. Я не

стала ловить такси и, пешком шлёпая по мокрым тротуарам, отправилась куда глаза глядят. Шла ли я домой? Возможно. Я была полностью разбита. Рыдая в голос, я рухнула на колени прямо на асфальт и подняла голову к небу. Лёгкая морось мгновенно сменилась грозой с проливным ливнем. В сумочке вовсю трезвонил телефон, но я не обращала на него внимания. Из головы не выходила сцена помолвки. Я ведь была уверена, что всё давно закончилось. Но моя излишне эмоциональная реакция меньше всего походила на отсутствие чувств.

Быть может, это была уже не любовь? Может, я плакала вовсе не из-за неё, а потому, что когда-то отчаянно мечтала оказаться на месте этой девушки? Как бы там ни было, сейчас я не могла ответить себе на этот вопрос.

Почему он так и не сделал мне предложения? Тогда этот вопрос казался главным. Теперь я знаю ответ. Но чтобы рассказать его... придётся вернуться в самое начало.

Глава 2: Знакомство

Франция, за три года до благотворительного вечера

Доклад закончился под громкие аплодисменты. Только выйдя из душной аудитории, я наконец позволила себе облегчённо выдохнуть.

Именно ради этого выступления перед пятью сотнями слушателей я последние три месяца без сна писала магистерскую работу по искусствоведению. Это грандиозное событие — осенняя ярмарка искусств, которую организовывал мой Американский университет в Париже, — должно было стать ключевой точкой в учёбе. Но, как оказалось позже, оно перевернуло всю мою жизнь.

С чувством выполненного долга я отправилась в зал современного искусства. Фантазия местных авторов явно выходила за рамки привычного и земного.

Заострив взгляд на невероятной металлической скульптуре, я чувствовала, что рядом кто-то стоит. Но не оборачивалась. Молодой человек молча разглядывал экспонат вместе со мной. Иногда рядом с хорошей работой хочется просто постоять молча.

Как я узнаю позже, молодой человек простоял так минут пятнадцать, прежде чем решился заговорить.

— Увлекаетесь современным искусством? — наконец спросил незнакомец.

— Немного, — ответила я, мельком взглянув на парня.

— И как вам выставка? Немного мрачноватой не кажется?

— Нисколько!

Молодой человек явно желал привлечь моё внимание к своей персоне. Ему не потребовалось для этого особых усилий. Я обернулась и, с лёгким недоверием разглядев красавца, представилась:

— Лесли.

— Та самая Лесли Теш, что только что выступала с докладом о современном искусстве?

— Похоже, что та самая, — скромно улыбнувшись, ответила я. — И как вы находите мой доклад?

— Честно? Я опоздал. Но успел на аплодисменты слушателей в вашу честь, так что смело могу предположить, что ваша речь удалась.

— Спасибо!

— Вот я осёл, — выругался парень. — До сих пор не представился. Марк О'Брайан.

— Очень приятно. Можно я буду называть вас просто Марк, вместо осла? — решила пошутить я.

Марк рассмеялся, смущённо пряча взгляд в пол. Затем исподлобья взглянул на меня. Я, с улыбкой до ушей, замерла, утонув в его карих глазах. Он не отводил от меня взгляда. Я тоже. Несколько секунд никто из нас не говорил.

Его взгляд оказался слишком прямым. Настолько, что мне вдруг захотелось спрятаться. Я зажмурилась. Так гипноз

тёмно-карих глаз моего собеседника стал сходить на нет.

— Лесс, с тобой всё в порядке? — встревоженно произнёс Марк, одёрнув меня за плечо.

Открыв глаза, я замерла. Так меня называл только один человек. У Марка это прозвучало слишком естественно, чтобы оказаться случайностью.

— Мне нужно на свежий воздух, — выпалила я и поторопилась к выходу.

— Да, конечно! — Марк последовал за мной.

— Я одна справлюсь, — приостановившись, произнесла я, желая отделаться от нового знакомого.

— Я не могу оставить тебя в таком состоянии, — настаивал Марк.

— Ладно, — закатив глаза, ответила я и продолжила идти к выходу.

Я слегка нервничала, и эта нервозность прослеживалась в каждом моём движении, особенно в походке. Ускорив шаг, я то и дело оглядывалась в надежде, что Марк передумает идти за мной. Но молодой человек был непреклонен.

Последнее, что я увидела, — как Марк собирается мне что-то сказать. Следующее — стеклянная створка двери. Причём значительно ближе, чем хотелось. От удара в глазах потемнело, и, если бы не мой спутник, могу представить, в каком неприглядном виде я бы расстелилась у самого входа в галерею.

Когда сознание начало ко мне возвращаться, я полностью

находилась в объятиях своего кареглазого знакомого. Марк держал меня как пушинку и оглядывал лицо в месте удара.

— Больно? — спросил он.

В его «Больно?» была неприкрытая ухмылка вперемешку с «Так тебе и надо!».

— Лесс, ты меня слышишь? — уже встревоженно спросил он, видя мой стеклянный взгляд.

А я вновь утонула в его карих глазах. Не пойму, что в них было особенного? Глаза как глаза. Ну, подумаешь, карие, ну, огромные, но такие бездонные...

В следующее мгновение мы оказались на уличной скамье. Глотнув свежего воздуха, я наконец окончательно опомнилась.

— Немного припухло, но это ничего, пройдёт, — произнёс Марк, бережно убрав с моего лба прядь волос. — Я хотел предупредить, но ты так ломанулась вперёд...

— Марк, спасибо за помощь, мне уже намного лучше. Тебе вовсе не обязательно продолжать со мной возиться. Думаю, у тебя своих дел полно.

Я вновь попыталась отделаться от назойливого и безумно привлекательного парня. Сколько себя помню, всегда отвергала то, что мне нравилось. Представления не имею, откуда именно взялось убеждение в том, что я не достойна чего-то хорошего. Но если у меня и был выбор, я всегда делала его не в свою пользу. Можно смело сказать, подобного рода неуверенность тянулась из глубокого детства. У меня есть

несколько догадок, почему так происходило, но нет конкретного ответа.

Быть может, это произошло в тот самый момент, когда моя мама смертельно заболела. Мне было шесть. Из озорной, вечно смеющейся женщины она за считанные месяцы превратилась в прикованную к постели больную со светлым платком на голове, прикрывающим её бритую голову. Рак не щадил. Каждый день он старательно забирал её у нас с отцом. Я пыталась её порадовать. Приносила самые вкусные лакомства, которые только были дома. Она от всего отказывалась, но я по-детски настаивала. К сожалению, ни профессионализм врачей, ни папины старания, ни моя детская жертва не принесли никаких результатов. Мамы не стало через год после того, как у неё обнаружили страшную болезнь, пожиравшую её изнутри.

Ещё одним травмирующим моментом для меня стал школьный спектакль, где дети должны были танцевать для своих мам. Наш третий класс готовил представление. Это был прекрасно поставленный номер с цветами, которые по завершении танца каждый ребёнок должен был вручить своей маме. Я была единственной, чья мать не смогла присутствовать на празднике не в силу огромной занятости.

После танца все дети побежали поздравлять своих мам, падали в их объятия и дарили цветы. Я, в полной растерянности, с маленьким букетом осталась на сцене. Ко мне подбежал одноклассник.

— Мой букет развалился, а тебе твой всё равно не нужен,
— выпалил он мне прямо в лицо.

Выхватив букет из моих рук, парнишка скрылся в толпе родителей и детей.

От раздирающей душу внутренней боли, от непонимания окружающими моего состояния я замерла. Нет, не плакала, просто молча стояла и не шевелилась. Внутри же всё разрывалось на части. Мне, девятилетнему ребёнку, хотелось неистово кричать. В том возрасте я вовсе не знала значения слова «неистово», но от этого моё желание закричать во всё горло не сходило на нет. И я кричала. Где-то внутри, глубоко-глубоко, мой голос кричал так, что можно было оглохнуть от издаваемого звука. В реальности же никто не заподозрил моего состояния.

Был ещё ряд случаев, которые меняли меня, делали кроткой, уязвимой, неуверенной, с кучей всевозможных комплексов и предрассудков. Я росла и не осознавала силы внешнего влияния, которое на меня оказывалось. Позже я стала догадываться о том, что то, кем я себя ощущаю, и то, кем являюсь на самом деле, — два совершенно разных человека. Вот только совместить эти личности у меня никак не выходило. Я всё больше погружалась в личность, которую мне навязывало общество.

Невзирая на то, что я не находила сил на борьбу с окружающим миром и даже на борьбу с самой собой, я ставила себе собственные цели и упорно шла к ним. Тут мне никто

не мог помешать. Я знала: рано или поздно вырвусь из кокона, в котором находилась всю свою сознательную жизнь.

Повзрослев, я из гадкого утёнка превратилась в прекрасного лебедя. Неожиданно прошли подростковые прыщи, долгое время заполнявшие моё лицо. Благодаря игре на фортепиано мои пальцы стали изящнее. Аккуратный маникюр подчёркивал утончённость кистей рук. Скинув десять килограммов, я резко улучшила осанку. Теперь внешне я выглядела как истинная леди. Что насчёт внутренних комплексов? За строгой внешней оболочкой их было не видно. К тому же я всё ещё верила, что когда-нибудь смело с ними распрощаюсь.

— Желаешь от меня отделаться? — прищулив глаза, спросил Марк, раскусивший меня в два счёта.

— Нет, что ты, — слукавила я, поняв, что полностью облажалась. — У тебя наверняка своих дел полно, а ты тут со мной возишься, — пыталась я выкрутиться.

— Как истинный джентльмен, я обязан отменить все свои дела, дабы убедиться в твоём благополучном самочувствии.

— Со мной всё в полном порядке. Правда.

— Всё же я хочу лично в этом убедиться.

Марк был напорист, а я слишком застенчива, чтобы дать ему строгий отпор. К тому же он мне понравился. Я решила не сопротивляться и, доверившись интуиции, которая редко меня подводила, скоротать свободное время с новым знакомым.

Мы отправились на пешую прогулку. Как же с ним было легко и весело. Марк оказался старше меня на два года. Он взхлёб рассказывал мне о своих студенческих годах, о том, как нелегко пришлось преподавателям с их группой, в которой по чистой случайности собрались неуправляемые девушки и юноши, предпочитавшие учёбе сплошные вечеринки и развлечения.

— Меня часто пугали, что я завалю ту или иную сессию, а до последнего курса и вовсе не дотяну, — продолжал Марк.

— И что же произошло? — с любопытством интересовалась я.

— Каждая сессия на отлично. Дипломная работа — лучшая на всём курсе, — хвастал парень.

— Так уж и лучшая? — с сомнением переспросила я.

— Думаешь, я сейчас тебе просто езжу по ушам?

— О, как грубо, — шутливо подловила я Марка. — Отличник, судя по всему, медалист, и так выражаешься...

— И медалист... — уже жалея, что расхвалил себя, Марк скорчил лицо в ожидании очередного упрёка с моей стороны.

— Да ладно тебе. Я пошутила. Что ты так напрягся?

— Я уж не знаю, для человека, претендующего на диплом по искусствоведению, употребление в своём лексиконе слова «напрягся» нормально?

— Вполне! — лукаво подхватила я.

В следующую секунду, оказавшись на парапете, я шагала

по нему словно ни в чём не бывало.

— Ты зачем туда забралась? — как-то испуганно спросил Марк.

— А что такого?

У меня определённо поехала крыша рядом с новым знакомым, если я позволила себе взобраться на парапет, проходящий вдоль высокого моста.

— Слезь оттуда сейчас же! — командным голосом произнёс мой новый знакомый.

— И не подумаю! Чего это ты раскомандовался? — Я подняла ногу, и она повисла над пропастью по ту сторону парапета.

— Лесли, я прошу тебя, пожалуйста, спустись ко мне, — уже вежливо, с натянутой улыбкой на лице произнёс парень.

Я поняла, что слегка переусердствовала, и протянула Марку руку. Он тут же вцепился в меня своими мускулистыми руками и подхватил словно пушинку. В это мгновение я почувствовала его силу и мощь. Внутри что-то даже кольнуло. То ли от испытываемого стыда за безрассудное поведение, то ли от той самой мощи, которая скрывалась внутри симпатичного нового знакомого.

— Больше никогда так не делай! — вновь включив командный голос, произнёс парень.

Я всё ещё находилась в его объятиях, и, кажется, он вовсе не собирался меня освобождать. Его бездонные карие глаза смотрели строго, с частицей лёгкого беспокойства и даже

нежности. Я немного запуталась в объёмной палитре его переживаний и не нашла ничего лучше, чем продолжить подтрунивать над новым знакомым.

— Испугался?

После этих слов Марк не только отпустил меня, но даже немного отстранился. Похоже, моё шутливое настроение начало его раздражать.

— Не вижу повода для смеха. Глупый поступок! — строго осудил меня парень.

Я, которая и без его слов чувствовала неловкость, после жёсткого замечания и вовсе сочла себя полной дурой. Ну что ж, смело могу сказать: плюс один комплекс в копилку. Добро пожаловать!

Где-то внутри заскрежетало. Дурацкое чувство. Без вины виновата. Мне бы порхать, словно ласточка, покорять земные просторы, словно лёгкий весенний ветер, а я загоняюсь от слов своего нового знакомого в угол.

— Не обижайся, у меня были свои причины тебя осудить. Хоть судить мне и вовсе не хотелось, — признался Марк, осознавший степень своей грубости и злости.

— Расскажешь? — Я видела: мой поступок был для него больше, чем безобидный шаг в пустоту по ту сторону парашюта.

— Не хочу омрачать день знакомства печальными историями. И вообще, я проголодался. Предлагаю зайти куда-нибудь перекусить.

У меня в кармане было пятьдесят евро, не больше. Позволить себе роскошный обед было более чем безрассудно. Не зная, сможет ли и захочет ли Марк взять на себя все расходы, мне пришлось сделать вид, будто я вовсе не голодна. В это время мой желудок неистово молил о пище.

— Все расходы беру на себя. Можешь не волноваться, — сообщил парень, похоже, распознавший голод в моих серых глазах.

— Не стоит, я и сама могу за себя заплатить, — гордо выпалила я, из-за чего мысленно выругалась за несдержанность.

Марк даже не стал настаивать. Он, в свойственной ему манере, словно строгий босс, отдал жёсткое распоряжение — войти в ресторан. Я, словно его подчинённая, боялась слушаться своего серьёзного начальника.

— Позволь, я угадаю твои предпочтения!

Глава 3: Пикник

После дня знакомства мы с Марком обменялись контактами. Я не рассчитывала на отношения. Голова была слишком забита учёбой, предстоящими выпускными экзаменами, к тому же я усердно трудилась над дипломной работой. В перерывах между всем этим безумием мне удавалось сходить в кино, театр или посидеть в кафе с друзьями. Я была не из тех студентов, что любили ночной образ жизни и готовы были жертвовать сном ради полуночного веселья. И самое забавное — мне нравился тот образ студенческой жизни, который я проживала.

Марк исчез, словно его никогда и не было в моей жизни. Он не звонил, не писал и не появлялся на горизонте. Можно было бы сказать, что я и вовсе забыла о существовании такого обаятельного молодого человека, с которым провела чудесный день, но это была бы ложь. Я периодически думала о нём. Сама звонить не решалась. «Истинные леди не навязывают своё общение», — была убеждена я.

Собираясь на субботний пикник, я укладывала вещи в автомобиль Юлианы, моей однокурсницы из Испании и по совместительству соседки по комнате. Утро выдалось весьма суматошным. Мы уже жутко опаздывали к остальным ребятам, то и дело названивавшим и поторапливавшим нас.

— Далеко собрались? — неожиданно раздалось за спи-

ной.

Я узнала голос говорившего. От нахлынувшей внутренней радости, вперемешку с неожиданностью, поднимая голову из багажного отсека автомобиля, я, конечно же, ударилась головой.

Марк тут же подбежал ко мне, и я рухнула в его объятия.

— Как-то удивительно получается: при каждой нашей встрече ты теряешь над собой контроль и оказываешься в моих объятиях, — пронзительно глядя мне прямо в глаза с лёгкой улыбкой на лице, произнёс парень.

— Может, наоборот, каждый раз, когда ты появляешься, я обязательно обо что-нибудь ударяюсь, — съязвила я в ответ, придерживая место удара.

После моих слов Марк сжал губы, сделал вид, будто о чём-то задумался, и тут же выдал:

— Вынужден не согласиться. Мой вариант мне нравится больше.

Я поднялась на ноги, всё ещё придерживая рукой дико пульсирующий затылок. Во мне бушевала смесь злости, радости и ещё целого ряда чувств, которые я пыталась скрыть от Марка. Я и без того уже выглядела в его глазах не лучшим образом, не хватало только, чтобы парень догадался, что он мне нравится. Уверена, мои старания были напрасны. Марк прочёл в моих сияющих глазах всю информацию, которую я так тщательно пыталась от него скрыть.

— Привет! Я Юлиана! — прервав наше затянувшееся

молчание, произнесла моя одноклассница, погрузив в багажник последние вещи.

Она косо посмотрела на нас с Марком, пожала плечами и села за руль. Мы всё ещё стояли молча, пожирая друг друга глазами. Юлиана не выдержала — её телефон разрывался от звонков. Выглянув из окна, она строго спросила:

— Ну, мы едем или как?!

Тут я мигом пришла в себя, виновато заулыбалась и, укаывая на автомобиль, произнесла:

— Мне пора. Рада была тебя увидеть.

— То есть ты решила от меня вот так легко отделаться?

От услышанного мои глаза стали больше в два раза, а щеки непроизвольно надулись. Я не просто удивилась вопросу — никак не могла найти в голове на него ответ. Что бы я сейчас ни произнесла, звучало бы как оправдание. Нужно было срочно исправлять ситуацию. К тому же мне действительно не хотелось прощаться с Марком.

Парень стоял и мило улыбался. Похоже, его забавляла моя ошарашенная реакция на его неожиданное предложение.

— Тебе действительно необходимо ехать? — прищутив глаза, спросил он, решив взять ситуацию под свой контроль.

Я вновь виновато кивнула.

— Эй, голубки, нам пора! — не унималась Юлиана.

— Так может, тогда я с вами? — бойко сориентировался Марк.

— Эм-м-м... — пробормотала я что-то несвязное, разма-

живая перед собой обеими руками.

Марк удивлённо взглянул на меня. В этот раз ситуацию спасла Юлиана:

— Ну сколько можно...? Садитесь вы уже!

— О, похоже, твоя подруга не против, — направляясь к машине, произнёс Марк и в следующую секунду уже сидел на заднем сиденье.

Я, с одной стороны ошарашенная всей ситуацией с момента появления Марка, а с другой — ликующая от переизбытка эмоций, ведь понравившийся мне парень оказался рядом этим поздним утром, села в машину, и мы наконец отправились на пикник.

— Марк! — наконец решил представиться Марк.

— А я всё ещё Юлиана, — приподняв брови и не отвлекаясь от дороги, произнесла моя соседка по комнате.

— А ты чудная! — зачем-то произнёс Марк, разглядывая Юлиану.

Но он, наверное, был прав. Юлиана и впрямь была чудной. Разноцветные дреды на голове, очки в крупной оправе, одежда невероятно больших размеров и в таком состоянии, что смело можно было подумать, будто она забрала её у местного бомжа. Прямолинейная, все её мысли тут же появлялись на лице благодаря активной мимике. И со всеми этими чудинками она нравилась мне. Ведь Юлиана была настоящей. А я за свои двадцать три года научилась ценить искренность, пусть даже порой она была мне не по душе.

Через каких-то двадцать минут мы подъехали к месту отдыха. Ребята, прибывшие вовремя, разожгли костёр и накрыли на стол. Мы с Юлианой отвечали за стейки, поэтому нам были рады, несмотря на жуткое опоздание.

Октябрь радовал безветренностью. Лучи солнца прокрадывались сквозь полураздетые массивные деревья, согревая своим теплом.

Едва дело подошло к полудню, ребята всю распивали пиво. Мне же захотелось какао, которое я умудрилась приготовить дома и принести с собой в небольшом термосе.

— Поделишься? — поинтересовался Марк, внимательно наблюдавший за моими действиями.

— Конечно! — с удивлением ответила я, не ожидая, что он предпочтёт пиву какао.

— Не нужно делать такие удивлённые глаза. Я в принципе не употребляю спиртное. Так что у пива изначально не было никаких шансов, — тут же пояснил Марк.

— Да я не... — в свойственной мне манере начала я оправдываться и тут же умолкла.

— Вкусный! — отпив глоток какао, произнёс Марк.

— Мой любимый. По маминому рецепту, — произнесла я и почувствовала, как задрожали краешки моих губ.

Чуткость Марка в этот момент поразила меня до глубины души.

— Прогуляемся? — предложил он, уводя меня от шумной компании.

— С удовольствием.

Мы спустились с холма, где располагалась зона отдыха, к озеру. В камышах плавал белый лебедь, явно чем-то встревоженный. И лишь в тот момент, когда из густых зарослей к нему навстречу подплыла целая стая невероятно красивых лебедей, встревоженный лебедь успокоился, гордо развернулся и повёл за собой вереницу птиц.

— Настоящий вожак! — произнёс Марк, наблюдая эту картину.

— А ты? — тут же подхватила я.

— А что я? — смутился парень.

— Вожак или ведомый?

Марк усмехнулся и ответил вопросом на вопрос:

— Правда думаешь, я могу быть ведомым?

— В жизни разные бывают ситуации.

— Например? — с интересом и какой-то долей злости поинтересовался Марк.

Похоже, ему вовсе не понравилось, что я могла подумать, будто он может быть в числе ведомых.

— Ребята, идите есть! — раздалось с холма, избавив меня от ответа.

— Данный факт не спасёт тебя. Позже мы обязательно вернёмся к этому вопросу, — продолжал злиться Марк.

Ему явно было безразлично моё мнение. Либо он был из тех задир, про которых никто не мог говорить и даже думать плохо. Впрочем, как бы там ни было, я решила не ве-

стись на провокации Марка. Когда он злился, его бешеный самоконтроль сходил на нет, а мне безумно хотелось видеть его настоящего.

Марк легко влился в нашу компанию. Он задорно шутил и точно чувствовал себя как в своей тарелке. Единственным, кого напрягало присутствие малознакомого человека, был мой однокурсник Филипп. Он учился в параллельном потоке. Филипп никогда и ни к кому не проявлял агрессии, был вполне компанейским и достаточно уравновешенным парнем, но в этот день вёл себя как-то дёргано и, мягко говоря, странно.

Марк не придавал этому значения. Но как только мы пообедали и вновь отправились на прогулку вдоль озера, он тут же поинтересовался:

— У тебя что-то было с Филиппом?

— Нет! — живо ответила я, удивившись такому вопросу.

— Если ты из-за его придирок, то не обращай внимания.

— Что, даже на свидание разок не сходили? — продолжал допытываться Марк.

— Нет! Может, объяснишь, в чём дело?

— Похоже, ты ему небезразлична, — пояснил парень сквозь зубы.

— И тебя это злит? — удивилась я его реакции.

— Ещё бы! Терпеть не могу, когда моя девушка нравится ещё кому-то.

— Твоя? — От удивления я широко открыла рот.

— Погоди-погоди, — Марк тут же прервал бурный поток моих мыслей. — Вот только сейчас не начинай злиться. Я всё утро пытался спросить...

— Так что же не спросил? — перебила я молодого человека.

— И то верно. Сам виноват. Сходим на свидание?

— Это и есть твой интригующий вопрос, который позволяет тебе определять меня как «твою»?

Я злилась. Несомненно, Марк нравился мне. Но, между нами, ничего не было, а он уже позволил себе приревновать меня. Да ещё к кому — к Филиппу?

— Поверь, я кого попало на свидание не приглашаю. Думаю, тут и без слов понятно, что ты мне нравишься, — наконец признался мой новый знакомый.

— Знаешь, а я как-то не научилась читать чужие мысли. Уверена, если избавить друг друга от догадок, то общение будет куда легче и приятнее.

— А я не ищу лёгких путей! — твёрдо ответил Марк, тут же заставив меня замолчать.

Хоть я ещё и злилась, но осталась обезоружена. Продолжать наседать на Марка было бессмысленно.

— Так что ответишь по поводу свидания? — Марк ждал ответа, с которым я не торопилась.

Наконец, взвесив все «за» и «против», я произнесла:

— У меня дел полно. К тому же не уверена, что это хорошая идея.

— Ты серьёзно? — с явным непониманием и неприятием ситуации спросил парень.

— Вполне! — Я искренне удивилась его реакции.

— погоди! — Похоже, Марк пытался проанализировать возможную причину моего отказа.

Тут я попала в самое яблочко, ведь Марк тут же выдал следующее:

— Ты мне нравишься, это я уже тебе говорил. Я тоже тебе нравлюсь, тут и гадать не нужно. Завтра воскресенье, ещё один выходной. Не пойму, почему вместо вполне логичного «да» я услышал «нет»?

Закончив свои размышления, Марк уставился на меня своими бездонными карими глазами, под действием которых я во всём ему созналась:

— Даже если мы сходим на свидание, какова вероятность, что мы не потратим зря время и не испортим друг другу настроение? Из десятиминутного общения у нас добрая половина проходит в спорах.

— Не зря ведь говорят: «В споре рождается истина».

— Вот видишь, даже мой ответ ты воспринимаешь как шутку.

— Вовсе нет. К тому же ты бы предпочла, чтобы я был серьёзным и строгим?

— Я бы предпочла, чтобы ты был собой!

— Поверь, я и не намеревался притворяться кем-то другим.

— Не знаю, не знаю, — повторила я, раскачивая головой.

— Лесс, я ведь тебя не в постель тащу, а приглашаю на свидание. Ну, не понравится — держать-то тебя точно не стану. Поверь, дам возможность просто уйти. Что ты теряешь?

— Я тебя совсем не знаю, — искала я какие-то нелепые отговорки.

— Так на свидания затем и ходят, чтобы узнать друг друга получше, это, во-первых. А во-вторых, я уже знаком с твоими близкими друзьями, мы и сюда приехали в одной машине. Чего ты так испугалась? Если тебя смущает название того мероприятия, на которое я тебя приглашаю, так давай назовём это как-нибудь иначе и дело с концом.

— Хорошо. Убедил, — согласилась я с улыбкой и нешуточным сердцебиением внутри.

Глава 4: Первое свидание

— Куда пойдете? — допытывала Юлиана, наблюдая за моими сборами на встречу с парнем, при виде которого я в прямом смысле теряла голову.

— Понятия не имею, — лишь сейчас задумалась я о том, куда мы направимся.

— Захвати куртку, вдруг он пригласит тебя полетать на воздушном шаре, — усмехалась соседка, лежа на кровати.

— Юлиана, мне сейчас вовсе не до твоих шуточек.

— Да не напрягайся ты так. Видно ведь, твой этот Марк истинный джентльмен, будете сидеть где-то в ресторане и вести скучные беседы за дорогим ужином.

— Надеюсь, что все будет именно так. Хотя можно и без дорогого ужина обойтись.

— Ох, — вздыхала Юлиана в мой адрес и, поняв, что мне сейчас вовсе не до нее, вновь уставилась разгадывать кроссворд.

Сказать, что я нервничала, ничего не сказать. Уже более полугода я не была на свидании. Те свидания, что были в моей жизни, нельзя назвать приятными воспоминаниями. Нет, на них не происходило ничего особенного, что могло бы меня расстроить, но и приятных моментов там также не было. Возможно, по этой причине я вовсе отдалилась от мира, где есть отношения, целиком и полностью погрузившись в уче-

бу.

Марк манил меня. Его харизма и взгляд оказывали слегка гипнотическое воздействие, которому сложно было противиться. А я сопротивлялась, боясь и вовсе потерять над собой контроль. Это как знать, что у тебя аллергия на арахисовую пасту, и тем не менее есть ее целыми ложками, не взирая на последствия. Я боялась тех самых последствий, которые могли быть от общения с таким человеком, как Марк.

Сердце и разум твердили разные вещи. Мне бы послушать голову, но я упрямо следовала за органом, который перевесил чашу со здравым смыслом.

Марк прибыл без опозданий. Он заехал за мной на огромном автомобиле зеркального цвета, который никак не вписывался в парижские улицы. За рулем сидел водитель. Марк вышел из авто, вручил мне букет цветов, затем открыл дверь и пригласил сесть в машину.

От всех проделанных действий мои брови поднялись домиком на лбу.

— Парень, ты из какого века? Или, быть может, из какой-то сказки? — усмехнувшись и не веря происходящему, произнесла я вслух то, что вертелось в мыслях.

— Сегодня я буду оттуда, откуда ты сама решишь, и буду таким, каким ты захочешь, чтоб я был, — ответил Марк.

Я села в машину. Марк склонился, осторожно подправил мне подол платья, чтоб не прижать его дверцей авто.

— Кажется, кто-то обещал мне быть самим собой, — на-

помнила я Марку наш разговор накануне.

Парень поднял на меня свои бездонные глаза, и даже в полумраке я чуть не утонула в них.

— Уверенна, что хочешь узнать меня настоящего? — с надеждой в голосе спросил он.

Я слегка замешкалась, не поняв, что именно он имел в виду. Его вопрос насторожил и такую пугливую персону, как я, слегка испугал.

— Ты решил сегодня говорить загадками? — выкручивалась я, как могла.

— Нет, просто немного нервничаю и не хочу, чтоб ты сбежала посреди вечера. Поэтому стараюсь изо всех сил.

— Может, стоит меньше стараться и все же попробовать быть тем, кем ты и вправду являешься?

— Возможно! — коротко ответил Марк.

Он обошел автомобиль, сел рядом со мной, и мы отправились на наше первое и самое волнительное свидание. Я уже знала: этот вечер будет отличаться от всех предыдущих. И дело не только в том, что Марк из кожи вон лез, чтоб сразить меня наповал. Дело было в самом Марке. Он сразил меня еще в первую нашу встречу, когда я обернулась в зале музея и увидела его пронзительный взгляд. Да, это было именно в ту самую минуту или даже секунду. Теперь-то я это точно знаю.

Как и предполагала Юлиана, наше свидание (по крайней мере, его первая часть) началось в одном из самых дорогих

ресторанов Парижа.

Столик был заранее забронирован. Нас вежливо встретили у входа и провели на второй этаж, к месту у окна. Обожаю такие виды. Небольшая часть Парижа была как на ладони. В любой другой день, с абсолютно любым другим человеком, я бы чувствовала себя как не в своей тарелке, только не сейчас. Внутри было полное ощущение того, что это и есть моя самая настоящая жизнь. И главное, Марк — будто он всегда был рядом. Удивительное и пугающее чувство. Я боялась, что к двенадцати часам все может исчезнуть. Платье превратится в рваный сарафан, ресторан — в конюшню, а молодой человек, сидевший напротив, просто испарится, будто его никогда и не было в моей жизни.

— Расскажешь о себе? — поинтересовалась я, решив, что, узнав Марка получше, мои страхи развеются. Ведь о моем новом знакомом мне не было известно ровным счетом ничего.

— Что именно тебя интересует?

— Ну, например, чем ты занимаешься?

Интервьюер из меня был никакой. Я-то думала, Марк сам начнет рассказывать о себе и о своей жизни, а он предпочел лишь отвечать на мои вопросы. Хитрый ход, но и на него у меня имелся свой прием.

— Работаю в фирме отца. Ничего интересного. Перебираю бумажки, — коротко ответил Марк.

— Бумажки? Пересчитываешь деньги? — пошутила я

безвинно.

— Не совсем, — улыбнулся парень. — Улаживаю возникающие спорные вопросы компании. Я всего лишь начинающий юрист.

— И тебе нравится то, чем ты занимаешься?

— Думаю, да.

— Сомневаешься?

— Никогда об этом не задумывался.

— То есть как это? Ты поступил в университет и не думал, чем будешь дальше заниматься? Ты ведь рассказывал, что закончил учебу с отличием.

— Так и есть.

— Ну ты и мазохист! — не выдержала я.

— Это почему еще? — Марк злился, и мне это нравилось.

И вовсе не по той причине, что я смогла его разозлить. Это означало, что теперь он не мог держать над собой тотальный контроль и был самим собой.

— Ты, случаем, не из тех ребят, что делают все, что им говорят родители, ради их одобрения?

— Даже если и так, что тут плохого?

— Если тебе за двадцать, и ты выбираешь дело, которым намерен заниматься всю свою жизнь, то не вижу ничего хорошего.

— Может, в твоей семье и принято идти наперекор всем, я воспитан иначе!

— В моей семье было принято уважать интересы друг

друга! — Уже злилась я.

— Сомневаюсь, что такая личность, как ты, вообще может учитывать иное мнение.

— Так значит?!

Безобидная беседа перерастала в конфликт, в котором ни одна из сторон не намеревалась уступать другой. Я желала держать себя в руках, не поддаваться на провокации Марка, но его слова и впрямь задевали за живое.

— Вот видишь, я был абсолютно прав. Даже сейчас ты упрямишься и не желаешь со мной соглашаться.

— Почему я должна соглашаться с тем, с чем в принципе не согласна?

— Ты не соглашаешься не потому, что тебе претит то, что я сказал.

— Тогда почему же? Ну, просвети!

— Да по той причине, что наша Лесс не привыкла, что у других людей может быть свое мнение.

— Знаешь, а я возьму и соглашусь со всем, что ты тут сказал. Только вот думаю, тебе будет лучше поужинать не с такой несносной персоной, как я.

Я намеревалась уйти. Аппетит, как и весь вечер в принципе, был испорчен.

— О, да прекрати! Неужели лучшее, что ты могла придумать, — это побег?

— Я вовсе не сбегая, просто предпочитаю не находиться с тобой на одной территории.

— Твоей взрослой позиции не хватило надолго!

Только сейчас я поняла, что Марк обыграл меня в два счета. Он умело воспользовался моей же стратегией и направил ее против меня. Умно! Хитро! Профессионально! Я была повержена, причем он уложил меня сразу на обе лопатки. И тут Марк был прав: уйти сейчас — значит признать свое поражение. Я не могла доставить ему еще одну победу на блюдецке. Я желала отыграться.

— Я, в отличие от тебя, не делаю что-то ради одобрения других! — ответила я, выровняв плечи и гордо приподняв подбородок.

Но праздновать победу было слишком рано.

— Почему тебе необходимо все время спорить? — искренне недоумевал Марк.

— О, начинается! — воскликнула я, поняв, что тотально проиграла этот вечер. — Я ведь с самого начала знала, что путного свидания у нас не получится. Зачем только зря наряжалась...

— Может, вовсе не зря? — пытался успокоить меня молодой человек. — Может, начнем все с начала?

— А какой в этом смысл?

— Попробуй просто расслабиться, не искать смысла, логики, каких-то потайных намеков на что-либо.

— Не знаю, получится ли теперь.

— Да в чем дело, Лесс?

— Ты сам каждый раз даешь мне повод сомневаться в том,

взаправду все это или в понарошку. Как мне после этого расслабиться?

— То есть это я во всем виноват?

Я раздула щеки, со всей мощи выдувая из грудной клетки воздух и накопившуюся злость. Остаться в ресторане не было никакого смысла.

— Не буду желать тебе приятного вечера, ведь мой вечер ты изрядно испортил.

Я встала и отправилась к выходу. На улице стемнело и значительно похолодало. Юлиана была права, нужно было захватить с собой куртку.

— Лесли, давай вернемся в ресторан. Не сбегай, — просил Марк, догнав меня на улице.

— Ну уж нет. На сегодня унижений было достаточно, — ответила я, натянув ехидную улыбку от уха до уха.

— Унижений? Господи, у меня с тобой мозг взрывается. Ты все воспринимаешь слишком остро.

— А ты не пробовал сбавить обороты? Вдруг поможет?

— Хорошо! Все, уже сбавил. Более того, полностью притормаживаю. Довольна?

Все с той же улыбкой я посмотрела в глаза Марку и ответила:

— Опять стараешься угодить другому человеку...

— На этот раз что я не так сказал? Ты просила сбавить обороты, я сбавил. Почему ты пытаешься все время выставить меня виноватым?

Я не успела ответить на этот вопрос и даже не намеревалась этого делать. Сев в остановившееся такси, я желала мигом убраться от ресторана и от Марка, в частности. Но, похоже, от молодого человека не так-то просто было избавиться. Марк прыгнул в машину, сел рядом, едва я успела опомниться.

— Ты хоть понимаешь, насколько это глупо — расставаться вот так? — Марк продолжал злиться и пожирать меня глазами.

Кто знает, возможно, его взгляд становился столь пронзительным именно в моменты злости? Я же, видя его решительный настрой разобраться в произошедшем, лишь вытаращила на него глаза и тихо, даже слегка откашлявшись, прошипела:

— Как?

— Ты точно сведешь меня с ума!

— Я уже не совсем понимаю, что тебе от меня нужно, — призналась я, желая полностью сдаться молодому человеку, только бы он оставил меня в покое.

— Ты! Мне нужна ты! Стал бы я терпеть твои выходки весь вечер?!

Я растерялась. В голове блуждали мысли о том, что именно сейчас Марк имел в виду. Как можно было произносить такие громкие слова после того, как мы лишь спорили и самоутверждались за счет друг друга? Я искренне не понимала, что происходит.

— Я бы хотела побыть наедине, — я желала как можно скорее отделаться от Марка.

Оставшись с ним в замкнутом пространстве, да еще на таком маленьком расстоянии друг от друга, становилось невыносимо тяжело продолжать сохранять дистанцию, между нами. Злость, даже частично легкая ненависть, не мешали мне тонуть в его бездонных глазах, которые заставляли терять самоконтроль.

— Я лишь сопровождаю тебя. Хочу быть уверенным, что ты в безопасности.

Я отвернулась к окну, дабы не видеть манящий взгляд Марка. Его выражение лица отчетливо говорило о том, что он разочарован в случившейся ситуации. Говорить еще что-либо было бессмысленно. Накалившаяся обстановка не давала бы нам закончить разговор в положительном ключе. Мы просто молча ехали, и каждый был погружен в собственные мысли.

Наконец, немного выдохнув, Марк начал:

— Ты хоть понимаешь, что я к тебе прилетел не из другого города, а из другой страны и не для того, чтобы ссориться весь вечер?!

— Не помню, чтоб просила тебя о подобных жертвах! — воскликнула я.

— Я не позволю тебе все испортить! — скрипя зубами, шипел парень.

Я скорчила лицо, после чего добавила:

— Ты уже все испортил!

— Ну уж нет!

В глазах Марка появилось легкое безумие, которое пугало еще больше, нежели предыдущая злость. Он явно что-то задумал. Я, склонившись к нему немного ближе, старалась разгадать, о чем говорил его блуждающий взгляд. Чем сильнее я старалась найти ответ в глазах своего собеседника, тем ближе к нему становилась. Я даже не заметила, когда перешла максимально допустимую черту между нами. Наши лица оказались слишком близко друг к другу. В такие моменты происходит то, что уже невозможно контролировать мозгом. По крайней мере, я даже предположить не могла, что в следующую секунду страстно буду целовать Марка в ответ на его страстный поцелуй.

В этом коротком поцелуе было все: страсть, нежность, злость, даже легкая ненависть. В нем было такое количество противоречивых эмоций, что, прервавшись на минутку, мы молча смотрели друг на друга, не произнося ни слова.

Мой мозг пытался осознать случившееся и понять, как он к этому относится. Марк замер напротив в еще большем оцепенении, нежели я. В его глазах я прочла сожаление. Странная эмоция, но, думаю, в эту минуту и она имела место быть. Правда, думаю, он сожалел вовсе не о поцелуе, иначе не наклонился бы вновь ко мне, повторить все по новой. И мы повторили.

Я, так же, как и Марк, нуждалась в повторе. Через поце-

луй мы выпустили всю злость наружу. Прервав его во второй раз, мы все еще продолжали молчать. Теперь поцелуй был не случайностью, а обоюдным желанием. Этот факт сбивал с толку еще сильнее.

Такси остановилось. Мужчина не торопил нас. Похоже, сцена, развернувшаяся на глазах у таксиста, тронула его, и он решил дождаться ее завершения.

Мы же с Марком не знали, как себя вести дальше.

— Не хочу сегодня больше на тебя давить, но, может, ты дашь мне еще один шанс? — умоляюще спросил Марк.

— Нет. Больше никаких шансов и уж тем более никаких свиданий. Тебе лучше уехать туда, откуда ты приехал, и забыть обо всем, что тут произошло.

— Это уже невозможно.

— Жаль, — ответила я, пожав плечами.

— Почему же?

— Тебе придется вспоминать этот ужасный вечер, а это не самое приятное, что хотелось бы помнить о нахождении в Париже.

— Суть не в том, где я был и что тут произошло.

— В чем же тогда?

— Суть в том, с кем я был.

— Марк, это все очень глупо, а главное — зря.

— Но я так не думаю.

— Что ж, наши взгляды не обязательно должны совпадать.

Марк вышел, открыл мне дверь автомобиля и подал руку.

Я проигнорировала его жест и, не коснувшись парня, вышла из такси. Да, я испугалась, что, прикоснувшись к нему, могу что-то почувствовать, ведь, лишь находясь с ним рядом, я уже чувствовала невероятное волнение в груди.

— Лесли, — окликнул меня Марк.

Я не обернулась. Молча продолжала идти к парадной. Марк подбежал, перегородил мне дорогу и протянул букет цветов, который дарил вначале вечера.

— Ты забыла цветы, — сжав губы, коротко произнес он.

— Я нарочно их там оставила.

— Цветы-то в чем виноваты? — удивился парень.

— Не хочу, чтоб хоть что-то напоминало мне о тебе, — пояснила я свой поступок.

— Ты невыносима! Я изо всех сил стараюсь сгладить этот вечер, а ты лишь все портишь!

— Ну знаешь, — вскипела я по новой, — ты тоже не ангел, и мне надоело твое периодическое хамство.

— Не веди ты себя так упрямо, я бы тоже не прибегал к так называемому хамству.

— Довольно, отойди! — словно скомандовала я, топнув при этом ногой.

— И не подумаю!

Марк вновь злостно сжал зубы, швырнул в сторону букет, за которым невольно проследовал мой взгляд. Да, мне было жаль шикарные цветы, но дело было сделано. Мне хотелось высказать Марку то, что я думаю по этому поводу, но парень

меня опередил. И пока я возвращала свой взгляд с букета на молодого человека, он успел воспользоваться моей потерей бдительности и прижался к моему рту своими мягкими губами. В ту же секунду я закрыла глаза и на какое-то время забыла о споре, о букете и о том, что только что злилась на того, кто жарко меня целовал.

Лишь когда поцелуй стал сходить на нет, ко мне вернулся здравый рассудок, кричавший о том, что пора остановиться. Вслед за обескураженным выражением моего лица в лицо Марку прилетела звонкая пощечина.

— Что ты себе позволяешь? — возмутилась я.

— Я думал... — Марк пытался оправдаться.

— Ты плохо подумал!

— Ты нарочно меня злишь?

— Если освободишь мне путь, то твои мучения автоматически прекратятся, — огрызнулась я, поняв, что все же мне удалось сравнять счет сегодняшнего вечера.

У нас с Марком была стопроцентная ничья. Вот только досталась она нам путем гибели парочки нервных клеток. Не стремись мы зацепить друг друга, возможно, этот вечер можно было спасти, но стояло ли это того? Одним словом, дело было сделано.

Я поднялась в квартиру, где Юлиана вовсю целовалась со своим молодым человеком. Видя, что я не в духе, подруга тут же спроварила парня, села на кровать, закинула ногу на ногу, скрестила перед собой руки и принялась меня слушать.

Я, все еще на взводе, подошла к окну. Марк отпустил такси и, топчась на месте, кому-то звонил. К нему подъехал тот самый автомобиль, что увозил нас в ресторан. Из авто вышел водитель, открыл перед Марком дверь. Садясь в машину, Марк взглянул в мое окно. Невзирая на расстояние между нами, мне показалось, что я увидела его пронзительный взгляд. По телу пробежала дрожь.

Юлиана, наблюдавшая за мной, без слов все поняла, но поинтересовалась:

— Похоже, я сегодня не дождусь душещипательной истории о первом свидании, так?

— О первом и последнем, — добавила я.

— Ну, ребята, вы даете. Одно могу сказать со стопроцентной уверенностью: это первое и далеко не последнее ваше свидание.

— Ну уж нет, второй раз я на такое не попадусь, — возмущалась я, стараясь освободиться от вечернего платья, застежка которого никак не желала открываться.

— Ну-ну, это мы еще посмотрим, — усмехнулась Юлиана.

После моего строгого взгляда подруга попыталась убрать улыбку со своего лица и помогла мне избавиться от платья.

Глава 5: Завтрак в кофейне

После неудачного свидания я была полностью убеждена, что более не увижу Марка, учитывая еще и тот факт, что мы жили с ним в разных странах. Но у судьбы и парня имелись на этот счет свои планы. Лишь наступили очередные выходные, как у дверей моей квартиры появилась хорошо знакомая фигура молодого человека с бездонно-кариими глазами.

Юлиана укатила куда-то со своим молодым человеком, а я планировала заняться подготовкой реферата по истории искусства. Полностью погрузившись в работу, я собрала небрежный пучок на макушке, уткнув его первым попавшимся под руку карандашом. В растянутой трикотажной пижаме бледно-серого цвета я сидела на полу в окружении множества учебных пособий. Когда в дверь постучали, я не удивилась, ведь Юлиана часто что-то забывала перед уходом, и в этот раз я решила, что моя соседка вернулась забрать необходимую ей вещь.

— Что на этот раз забыла: телефон или зарядное устройство? — бормотала я, открывая дверь.

Марк стоял по стойке «смирно», бегая глазами в разные стороны. Похоже, мой тон с высказанной претензией его немного смутил. Я же, открыв дверь, тут же направилась обратно к своим учебникам. Лишь отойдя от двери на пару шагов, мой мозг воспроизвел все, что увидели глаза. Да, на по-

роге однозначно была не Юлиана. Я замерла посреди коридора, не решаясь обернуться. Думаю, со стороны мы с Марком выглядели одинаково растерянно.

Обернувшись, я наконец-то произнесла:

— Ты? — все, что я смогла вымолвить.

— Я, — с легкой улыбкой ответил парень. — Впустишь?

— О, нет. У меня полный бардак.

— Я не вовремя?

— Честно...?

Как такое вообще возможно, что я одновременно хотела избавиться от Марка, и чтобы он не уходил?

— Тогда, может, прогуляемся? — предложил молодой человек.

— Подожди меня внизу, я переоденусь.

Марк спустился, а я как сумасшедшая начала бегать по квартире в поисках чистой одежды.

«Лесли, что ты творишь? Почему ты его не прогнала после всего, что было?» — задавалась я вопросами. — «Легко так рассуждать. А что делать, если всю неделю только этого и ждала? Как нужно было поступить, если боялась его вовсе больше не увидеть?»

Я ругала себя, затем тут же оправдывала. Волнение с частичкой минутного помешательства. Я запуталась в том, чего мне хотелось больше: увидеть Марка, забыть о нем навсегда или вовсе его никогда не встречать. Похоже, такой объемный спектр чувств и желаний говорил лишь об одном: он

явно мне небезразличен.

Времени размышлять больше не было. Я надела теплый спортивный костюм, прихватив с собой рюкзак с кошельком и ключами от квартиры, и спустилась к мирно ждущему меня на улице парню.

— Как прошла твоя неделя? — поинтересовался Марк.

Он был спокоен и излишне любезен. И дело было не в его словах, а в интонации. Слащавый голос звучал слишком неестественно, прорезая ушные перепонки. Я выдохнула, предпочитая не устраивать из этого никому не нужную сцену с претензиями, и коротко ответила:

— Все в штатном режиме. Пары, контрольные, ничего необычного.

Было бы любезно с моей стороны поинтересоваться делами Марка, но я этого не сделала, из-за чего в нашем общении наступила глубокая неловкая пауза. Спокойствию Марка тут же пришел конец. Он слегка задергался, не знал, куда деть руки, и после глубокого вдоха убрал их в карманы брюк.

— Не спросишь, как мои дела? — наконец спросил он, явно желая мне что-то поведать.

— Нет. Захочешь — сам все расскажешь.

— У меня есть возможность задержаться в Париже.

Ох, Марк сказал это с такой надеждой в голосе, что в моей груди все затрепетало. Он остановился и принялся ждать от меня хоть какой-либо реакции. А я сдерживала себя так сильно, насколько это вообще было возможно.

Лишь когда парень оказался позади меня метрах в трех, я остановилась и обернулась к нему. Подняв на него глаза, я увидела его пристальный взгляд, сверливший меня насквозь.

— Господи, Лесс, скажи хоть что-нибудь.

В ответ я пожала плечами. Говорить было сложно. Точнее, я не знала, что ему сказать. Я в себе-то еще толком не разобралась, а чего ждал от меня Марк, я тем более не понимала. Поэтому лучшее, что я могла сейчас сделать для нас обоих, — промолчать.

— Не делай вид, будто не понимаешь, о чем я сейчас говорю.

Я молчала и отрицательно мотала головой.

— Хорошо, давай присядем, я тебе кое-что поясню.

Мы сели в кафе у парка, заказали ароматный кофе. Я обеими руками вцепилась в горячий напиток и, как мне казалось, внимательно слушала Марка.

— Я уже говорил тебе, что сам родом из Англии. Когда мы увиделись впервые, я прилетал сюда по делам семейного бизнеса. В принципе, я уже и управляющего нашел, так что могу больше не задерживаться во Франции, но могу и задержаться.

Марк умолк. Теперь все стало на свои места. Он желал услышать от меня просьбу не уезжать. Вновь его хитрющий ход.

— Что скажешь, стоит мне задерживаться в одном из самых романтичных городов планеты?

И почему-то именно после этих слов я вновь подумала о недописанном реферате. Закрутись у нас с Марком отношения, то на успешном окончании моей учебы можно было бы ставить жирный крест. Я и сейчас-то ни о чем не могла думать, кроме его поцелуя недельной давности. Что-то мне подсказывало: не связываться с ним. Он — моя погибель. Но кто в двадцать три прислушивается к здравому смыслу?

Нужно было в срочном порядке что-то ответить Марку, дабы он не счел меня полной идиоткой. В эту минуту я была не в состоянии изображать из себя леди, поэтому выдала все, что думала по этому поводу, в весьма грубой форме:

— Какое тебе дело до моего мнения? Хочешь остаться — оставайся, нет — так нет.

Марк непроизвольно усмехнулся, явно ожидая услышать что-то иное.

— Если я уеду, то мы сможем видеться не чаще, чем раз в месяц, а то и в три месяца. В силу моей занятости в Англии у меня не будет возможности летать сюда чаще.

Н-да, Марк знал, как заставить мое сердце трепетать сильнее. И оно трепетало. Его вторая попытка заставить меня признаться ему в том, что он мне симпатичен, потерпела фиаско. На его хитрый ход у меня имелся соответствующий ответ:

— Знаешь, я не испытываю дефицита в общении. Друзей у меня достаточно, поэтому не вижу надобности общаться нам чаще.

— Ты ведь прекрасно понимаешь, о чем я говорю.

— О чем же?

Марк всячески делал намеки, но не желал говорить со мной прямо. Быть может, он и вовсе играл? Как бы там ни было, его игра заводила нас обоих.

— У меня тоже достаточно друзей. Меня не интересует дружба с тобой, — наконец первым признался парень.

— Нет? Тогда что мы сейчас делаем?

— Сейчас мы пьем кофе и разговариваем.

— Да? Как кто? Разве не как друзья?

— Я не сплю с друзьями.

— Не поняла?

Я ждала откровений от Марка, но уж точно не таких.

— Чему ты так удивляешься? Да, я хочу тебя.

Пронзительный взгляд парня говорил, что он точно не шутит. Да и кто вообще станет шутить такими вещами? Я вытаращила на Марка глаза и для уточнения спросила, едва дыша:

— Хочешь со мной переспать?

— Да. Нет. Черт, не только!

— Что же тебе от меня на самом деле нужно?

— Ты, — без колебаний ответил Марк.

— Не слишком громкое заявление?

Мы были знакомы две недели. Виделись в четвертый раз, и каждый раз не обходился без споров. Как можно было утверждать подобные вещи? Конечно, Марк тоже был мне

симпатичен, возможно, даже более того, но я не стала бы говорить столь уверенно подобные слова. Теперь в голову закралась утверждающая мысль: «Все-таки он опять играет!» Откуда мне было знать, что все происходящее и сказанное им взаправду?

— Ты действительно ничего не замечаешь или только делаешь вид? — с особым напором произнес Марк.

— А что я, по-твоему, должна увидеть?

— Что ты мне нравишься!

Я завелась и ответила парню в его же манере:

— Не слишком большой разброс между «нравишься» и «ты мне нужна»?

— Все же ты невыносима! Зачем придирается к словам?!

— А у тебя что, такой скудный словарный запас, что ты не в состоянии описать свои истинные чувства?

— Я бы их описал, если мог.

— Так в чем тогда дело?

— В тебе!

— Опять я во всем виновата?

О да, мы уже не просто спорили, а орали друг на друга. Мужчина, продававший кофе, высунулся из окошка кофейни и с внимательным видом, приоткрыв рот, наблюдал за нами.

Нам с Марком было плевать на мужчину и прохожих. Мы были слишком увлечены выяснением несуществующих отношений между нами.

— С тобой просто невозможно нормально разговаривать.

— А ты пробовал говорить со мной нормально? И что вообще для тебя означает слово «нормально»? Уверена, для каждого из нас оно имеет абсолютно разное смысловое значение!

— Господи, дай мне сил не придушить ее! — взмолился Марк, яростно глядя на меня.

Я умолкла и слегка отодвинулась от нашего столика. Если Марк решил так пошутить, то это явно была неудачная шутка.

— Ты меня так сильно раздражаешь, что мне хочется тебя поцеловать, — неожиданно для нас обоих признался парень.

Я, все еще ошарашенная его предыдущими словами, на последних заморгала, широко открыв рот.

— Ты хоть сам понимаешь, что за бред несешь?

— Думаю, будь ты на моем месте, несла бы бред похлеще моего!

— Меня и мое место вполне устраивает.

— Ребята, все в порядке? — поинтересовался полицейский, видя нашу перепалку.

— Да! — крикнули мы одновременно, после чего подняли глаза на мужчину.

Полицейский стоял обескураженный.

— О-о-о, не стану вам мешать, только выясняйте, пожалуйста, свои отношения немного потише. Весь парк замер в ожидании: что будет дальше.

И действительно, мы с Марком огляделись и поймали на себе пристальные взгляды, разбросанные по разным уголкам парка.

— Да, спасибо! — ответил Марк, впервые выдохнув.

— Хорошего дня! — добавил офицер и отошел к окошку кофейни.

Мы с Марком умолкли, больше не спорили, лишь сверлили друг друга глазами. Неожиданно, с полным разочарованием, Марк произнес:

— Думаю, это уже перебор.

— Согласна, — виновато подтвердила я.

— Может, пойдем отсюда?

Недопитый кофе давно остыл. Увлечшись жарким спором, мы вовсе о нем забыли. Меня все еще колотило от пережитых эмоций. Марк, похоже, тоже с трудом приходил в себя.

Оказавшись у дверей парадной, парень не стал напрашиваться в гости. С нежностью посмотрел мне в глаза и произнес:

— Ты бы хоть подсказала, как именно нужно с тобой общаться. Честно говоря, я уже немного запутался. Не знаю, надолго ли меня хватит.

— Не думаю, что продолжать общение вообще является хорошей идеей, — ответила я и ушла.

Стоя на пороге, что-то заставило меня остановиться и обернуться. Марк стоял на месте и провожал меня грустным

взглядом. Его бездонные глаза, словно два колодца, были до краев наполнены водой. От увиденного сердце сжалось, внутри стало как-то некомфортно.

— Спасибо за кофе! — произнесла я, прежде чем скрыться за дверью парадной.

Глава 6: Второе свидание

С трудом закончив работу над рефератом, я включила компьютер и, усевшись поудобнее, принялась смотреть плаксивую мелодраму. Главный герой безумно напоминал Марка. Такой же дерзкий, уверенный в себе и своей привлекательности. Он раздражал и одновременно вызывал симпатию. Во время сцены поцелуя главного героя с девушкой, главной героиней мелодрамы, моя рука слегка коснулась губ, которые, как мне казалось, только что целовал Марк.

Откровенно говоря, на какое-то время я запуталась между вымыслом и реальностью. К сожалению, вымысел оказался куда интереснее, нежели реальность. Ведь в моих фантазиях Марк не спорил со мной. Он чётко знал, что мне нужно, и не задавал глупых вопросов. Я могла быть собой. Говорила, не боясь осуждения и того, что он обо мне подумает.

Я представляла себе наше идеальное свидание. Как Марк смешит меня, а я смотрю на него влюблённым взглядом. И в этой вымышленной реальности было всё настолько гармонично, что, конечно же, не могло быть правдой.

«Привет! Собирайся. Я у парадной, жду тебя внизу. Форма одежды — свободная», — такое сообщение я получила на свой телефон.

Протерев глаза, я вновь взглянула на устройство и поняла, что это уже вовсе не мои фантазии и не вымысел. Пи-

сал Марк. Коротко, чётко, по делу. Я опешила от сообщения, от того, что он решил, будто мне больше нечем заняться, как только собираться с ним на свидание. Но, поборов в себе всех внутренних демонов, которые так и рвались наружу, я мигом оделась, собрала волосы в тугой хвост на затылке, слегка подвела губы помадой нежно-розового оттенка и спустилась к парню, который нервно ждал меня на улице.

В этот раз не было ни цветов, ни шикарного зеркального автомобиля. Я терялась в догадках о том, что же придумал Марк. И, к моему счастью, он не стал долго томить.

— Я заметил, что ты как-то странно реагируешь на наши встречи. Думаю, нужно вернуться к началу, — произнёс парень, сделав глубокий вдох, и, выдохнув, продолжил: — Привет! Я Марк.

— Лесли, — ответила я и протянула Марку руку для пожатия.

— Прогуляемся?

— Я не против. Думаю, прогулка на свежем воздухе — это именно то, что мне сейчас необходимо.

Я улыбнулась, и мы отправились бродить в сторону парка. Проходя мимо кофейни, Марк вдруг остановился и произнёс:

— К сожалению, утром нам не удалось выпить горячего кофе...

Тут я его перебила:

— Забыл? Всё по новой, а значит, не было никакого утра.

— Забыл. Спасибо, что напомнила. Так что, какой кофе предпочитаешь?

Протягивая нам кофе, мужичок в кофейне то и дело искоса поглядывал на нас с Марком. Мы же переглянулись, забрали стаканчики с горячим напитком и, с улыбками от уха до уха, пошли дальше.

— Надолго в Париже? — спросила я, делая вид, будто ничего не знаю о своём новом знакомом.

— К сожалению, нет. У меня рейс через пять часов.

Тут в сердце что-то кольнуло. То ли от услышанной информации, то ли от грустной интонации в голосе моего собеседника. Одно я поняла на сто процентов: Марк вызывает во мне симпатию, особенно сейчас, когда мы не спорим. Испугавшись таких перемен, мне даже захотелось, чтобы он вновь начал меня раздражать. Тогда я бы всё равно думала о нём, но не как о человеке, который мне нравится.

Раньше я никогда не испытывала подобных чувств. Когда мне нравился парень, я знала это наверняка. С Марком всё было как-то запутанно. Он и нравился, и зверски раздражал, он притягивал и отталкивал одновременно. В моменты наших споров мне казалось, что я его яро ненавижу. Сейчас же, обними он меня, я бы и не подумала сопротивляться.

В общем, я не могла однозначно понять, что мне нужно от молодого человека, с которым гуляла в этот прохладный осенний вечер.

— Меня не будет недели две, может, больше. Понимаю,

что не смею просить тебя о чём-либо, но... — тут Марк замялся. Отвернулся от меня. Как мальчишка, нервно покачал головой.

— Да чтоб тебя! — выругался он.

Я молча наблюдала за происходящим. Было забавно наблюдать за его действиями, тем более понимая — ему это вовсе не свойственно.

— Почему с тобой так сложно? — искренне, глядя мне прямо в глаза, спросил Марк. Ещё немного, и он наверняка заплакал бы от безысходности.

— Я ведь даже ничего не говорила, — напряглась я, боясь, что наше общение вернётся в прежнее русло.

— Знаю, знаю! Прости! Ты тут вообще ни при чём. Это всё я... но всё из-за тебя!

— Марк, может, стоит... — начала я, но Марк, как ошпаренный, тут же меня перебил.

— Нет. Дай я всё же скажу, что хотел.

— Ок.

Я вновь принялась слушать молодого человека, внутри которого бушевали демоны похлеще моих.

— Господи, как же ты мне нравишься. Рядом с тобой я становлюсь безумцем и теряю над собой всякий контроль. Как только тебе удалось сотворить со мной такое?

Марк говорил еле слышно, глядя мне прямо в глаза. Даже в полумраке я вновь утонула в его бездонных глазах. Я верила ему. Верила каждому сказанному слову. Такой искренний

взгляд не мог мне соврать. Раньше у меня были сомнения и предположения, что он играет, но только не сейчас.

После слов Марка я замерла, словно статуя. Сложно было не только шевелиться, но и дышать. Марк сделал шаг навстречу. Теперь между нами было максимально короткое расстояние. Я всё ещё стояла ошарашенная. Тогда парень ухватил моё лицо обеими руками и прижался своими губами к моим губам.

Мой мозг отключился. Эти минуты я проживала эмоциями. И это были лучшие эмоции за последнее время, в особенности, если говорить об общении с Марком.

Упираясь своим лбом в мой лоб, Марк медленно покачивал головой. Я чувствовала его дыхание, говорившее о том, что в эту минуту он абсолютно спокоен.

— Признаюсь честно, я думал, ты меня оттолкнёшь. Рад, что ошибся.

— Ещё не поздно, — ответила я.

— Сейчас можешь хоть ударить, мне уже всё равно.

— Как это понимать? — насторожилась я и резко оттолкнула его от себя.

— О, нет, только не заводишься, — улыбаясь, ответил парень. — Это не то, что ты подумала.

— А что я, по-твоему, должна подумать?

Да, я завелась, но Марк с улыбкой реагировал на мои выпады.

— Этот короткий поцелуй сказал мне больше, чем я ожи-

дал. Если бы ты знала, как я сейчас счастлив.

— Ты сумасшедший! — всё ещё злилась я, не понимая молодого человека.

— Пусть так! Я готов быть сумасшедшим, готов терпеть твою злость, если ты ещё раз так меня поцелуешь.

— Даже не надейся, — чуть мягче ответила я, гордо приподнимая подбородок.

— Тогда я вновь наберусь смелости и поцелую тебя сам! — произнёс Марк и не дал мне даже шанса на сопротивление.

И вновь меня накрыли те же эмоции, что заставляли сердце трепетать. Я утонула в объятиях парня и не хотела из них выбираться. Похоже, то, о чём ранее говорил Марк, произошло и со мной: по какой-то неведомой мне причине он заставил меня потерять над собой контроль. Мне было приятно и, главное, спокойно.

Внутри я полностью была убеждена: Марк — мой человек. Как такое возможно? Понятия не имею. Это странное убеждение пробежало по моему организму в виде невидимых подкожных мурашек. Они с дикой скоростью пронеслись с ног до головы и вполне комфортно уселись в области грудной клетки.

Внезапно сердце затрепетало в разы сильнее, дыхание участилось. Уверена, это были проделки всё тех же подкожных мурашек. Я была на грани. На грани срыва.

Марк тут же счёл моё состояние и, крепко прижав меня к

себе, прошептал на ухо:

— Я рядом. С этой минуты можешь не думать о плохом.

«Откуда? Откуда Марк узнал, что мной овладела паника? Неужели это было столь заметно?» — терялась я в догадках.

Какое-то время Марк всё ещё держал меня в своих объятиях. Он нежно тёрся носом о мою макушку, и я слышала, как он глубоко вдыхал мой аромат.

— Конфетка! — произнёс парень с улыбкой.

Он не переставал улыбаться с момента нашего первого поцелуя.

— Ты помял мне обёртку, — ответила я в том же ключе.

— Обожаю, когда ты шутишь.

Марк говорил так, будто мы давно общались.

— Ты меня совсем не знаешь, — напомнила я ему о том, что мы едва знакомы.

— Уверен, что знаю тебя всю свою жизнь.

— Ты ведь понимаешь, как абсурдно это звучит?

— Возможно.

— Возможно — понимаешь или возможно — абсурдно?

— И то и другое.

— Всё-таки ты странный.

Я, в отличие от Марка, не могла раскидываться столь громкими заявлениями. Даже после пережитых эмоций я всё ещё продолжала сомневаться и в себе, и в молодом человеке.

Тут около парка появился огромный зеркальный автомо-

биль, который я видела ранее. Марк засуеился.

— За тобой? — уточнила я.

Хотя за кем же ещё могла приехать эта машина из будущего, если не за Марком?

— Да. Время пролетело быстрее, чем хотелось бы.

— Не смею задерживать.

— Я провожу тебя до парадной.

— Это не обязательно.

Я не знала, как правильно вести себя в данной ситуации. Не хотелось омрачать чудесный вечер, но, как только между нами с Марком произошла какая-то внутренняя связь, ему в срочном порядке пришлось меня покидать. Признаться честно, было слегка грустно и даже обидно.

— Жди меня через две недели. Я обязательно прилечу, — шептал Марк, на этот раз поцеловав меня в щёку.

— И помни, ты теперь моя. Только моя, Лесс! — крикнул парень, отойдя от меня метров на десять.

Глава 7: Свидания в чате

Спала я плохо, можно сказать, вообще не спала. Вспоминая нежный поцелуй Марка, его искренний взгляд, теплые объятия, было крайне сложно отключиться от реальности. Точнее, мне хотелось запомнить этот вечер до мельчайших деталей, поэтому я вновь и вновь прокручивала произошедшее в голове.

Для чего же я это делала? Да кто знает? Быть может, я, как и большинство девчонок, встретив парня, который до безумия вскружил голову, мысленно вышла за него замуж и родила ему прекрасных детей.

Ночь с субботы на воскресенье пролетела в моих мечтаниях и раздумьях. Но у меня имелся в запасе еще один выходной, на который я ставила большие надежды. К сожалению, они рухнули в одночасье, стоило лишь Юлиане преждевременно появиться на пороге нашей съемной квартиры.

Вся в слезах, совершенно непохожая на себя, девушка рухнула на кровать и не желала со мной говорить.

— Может, чаю? — пыталась я хоть как-то поддержать Юлиану.

— Н-н-н-нет!

Злобно крикнула она в мой адрес, будто бы я была причастна к ее подавленному состоянию.

«Ох, не к добру все это, не к добру!» — подумала я, не

зная, как быть в данной ситуации.

Похоже, у нее с Эджем, ее парнем, произошел серьезный разлад.

Я дала Юлиане немного времени прореветься, сама спокойно наблюдала со стороны за непрекращающимся потоком слез. И это было верным решением. Юлиана перестала плакать, но продолжала громко всхлипывать.

— Ты это, чаю предлагала, — наконец произнесла зареванная девушка.

— На кухне или тут пить будешь?

— А у нас есть что-то сладенькое? — все еще шмыгая носом, бормотала Юлиана.

— Круассаны с шоколадом.

— Мои любимые?

— Твои любимые.

— Тогда идем на кухню.

Юлиана устроилась за кухонным круглым столом, я поставила чайник. Надобности в расспросах не было. Моя соседка успокоилась, и сама поведала мне о том, что произошло между ней и ее молодым человеком.

— Я думала, у нас все серьезно. Он ведь меня с родителями хотел познакомить, — тут Юлиана умолкла и о чем-то задумалась.

Издавая звук непрекращающегося свистка, чайник сообщил о том, что вода вскипела. Я разлила напиток по массивным чашкам и, сев за стол, молча, с глубоким сочувствием

посмотрела на Юлиану.

— Эджей сказал, что после защиты дипломной едет в Америку. Ему там предлагают стажировку с дальнейшим трудоустройством.

— Господи, Юлиана! Я думала, он тебя бросил или изменил тебе. Ты плачешь от того, что он всего-то едет в Америку?!

Я вскипела. Услышанная информация шла вразрез с предшествующей ей сценой слез. Юлиана опешила от моей реакции. Похоже, она ожидала услышать от меня что-то иное.

— И не нужно на меня так смотреть. Это ведь прекрасно, что Эджей еще не защитился, а уже получил такое предложение. Только не говори, что стала его отговаривать?

— Конечно стала! Как бы ты поступила на моем месте?
— возмутилась подруга.

— Ну, начнем с того, что каждый из нас находится на своем месте — это, во-первых. А во-вторых, у тебя ведь все равно не было четких планов, чем заняться после окончания учебы. Думаю, тут радоваться нужно, а не плакать.

— Лесли, ты ничего не понимаешь. Он ведь едет туда один.

— Не понимаю. Как это один?

— В том-то и дело. Он не зовет меня с собой. Говорит, что поедет один.

— Все равно не понимаю. Что мешает тебе поехать с ним

в Америку?

— Вот видишь, ты тоже не понимаешь, и я не понимаю.

Тут Юлиана вновь разревелась. Ее слезы залили стол и градом капали в чашку с чаем.

— Прости. Я неверно все поняла, — признала я свою неправоту и поспешность с выводами о ситуации. — Послушай, впереди почти год, все еще может поменяться.

Юлиана меня не слышала либо не придавала значения моим словам. Она жадно откусила круассан и продолжила рыдать с полным ртом.

— Хочешь, я поговорю с Эджем?

Я предложила свою помощь в решении вопроса между подругой и ее парнем, о чем тут же пожалела. Юлиана завопила пуще прежнего. Похоже, между ними произошло что-то, о чем я еще не знала.

— Мы расстались! — громко выкрикнула подруга.

Нет, я не удивилась данной информации. Я была просто в ужасе от нее.

Полдня я успокаивала Юлиану, старалась максимально отвлечь ее. Периодически мне это даже удавалось.

Юлиана то и дело поглядывала на телефон, но Эджей ни звонил, ни писал.

— Я не нужна ему, — твердила подруга, упиваясь по новой слезами.

— Может, прогуляемся? — предложила я, решив, что прогулка на свежем воздухе будет полезна Юлиане.

— Куда я пойду с таким отекившим лицом?

Юлиана была неумолима в своих страданиях. Может, она нуждалась в столь сильной эмоциональной разрядке? Честно говоря, наблюдая за ней несколько часов подряд и не видя прежде в ней подобного состояния, я уже ни в чем не была уверена.

Раздался телефонный звонок. Юлиана со взглядом дикого котенка взглянула на меня. Поняв, что звонит мой телефон, а не ее, она вновь рухнула на кровать.

Звонил Марк. Я же, уставшая от истерики подруги, была не в лучшей форме для видеозвонка, пусть даже столь желанного. Сомнений не было. Я не подняла трубку. Марк на этом не остановился. Следом за звонком он отправил сообщение:

«Привет! Расстался с тобой менее суток назад и уже соскучился. Как прошел твой день?»

А вот на сообщение я вполне была способна ответить:

«Привет! Все в порядке. Накопилось много дел по учебе. Буду занята весь вечер.»

Я sluкавила. Что еще мне оставалось делать в данной ситуации? Сейчас, как никогда, во мне нуждалась подруга, и я не могла ее подвести.

Ближе к вечеру моя соседка по комнате успокоилась и дала мне выдохнуть. Теперь я и в самом деле могла заняться учебой. К сожалению, звезды решили иначе.

Вновь звонок, но уже никаких социальных сетей. Марк

звонил по обычной связи и был весьма настойчив. Иначе как объяснить три пропущенных? Как только он в четвертый раз набрал, я не выдержала и все же ответила ему.

— Привет! У тебя все в порядке? — тут же услышала я тревожный голос парня.

— Привет! Вполне.

— Я решил... — начал Марк и умолк. Похоже, лишь сейчас он понял суть моего емкого ответа. — Я рад. Очень рад.

— Если это все, я бы предпочла заняться своими делами.

Мне было вполне достаточно услышать голос Марка. Со стороны же все это выглядело так, будто бы я желала от него скорее отделаться. Чего лукавить, так и было. Я не хотела навредить Юлиане своим общением с Марком. Она только уснула и могла проснуться от постороннего шума.

— Конечно, если ты занята, я не смею мешать. В котором часу лучше позвонить тебе завтра?

— Я не знаю. Я тоже буду занята.

— Лесс, ты странно себя ведешь. Мне стоит волноваться?

— Нет. Точно нет.

— Хорошо. Тогда до завтра. Доброй ночи!

— И тебе!

Следующим утром, полностью разбитая, я ковыляла на сдачу реферата. Я точно знала, что написала его на отлично, но что-то помешало мне выступить так, как я рассчитывала. В общем, мой руководитель остался мною недоволен, так же, как и я сама. У меня не было оправданий своему провалу.

Да, я их и не искала.

В этой ситуации удивил Марк. Он будто бы почувствовал мое настроение, но, чтоб не нарваться на грубости и мою возможную занятость, прислал коротенькое видеообращение:

«Добрый день, красотка! Надеюсь, у тебя все в порядке. Хотел поддержать тебя сегодня. Знай, я рядом».

Пугающе приятное сообщение сработало. Я улыбнулась и решила ответить Марку тем же:

«Привет! Мне не привычен подобный формат общения, но я постараюсь под него подстроиться...»

Я не успела сказать все, что намеревалась. Ко мне подошел Филипп и громко, что есть мочи, спросил:

— Пойдем в кафе. Угощу тебя мороженым.

Я вздрогнула, и мое недописанное видеообращение Марку отправилось с голосом Филиппа на заднем плане. Стоит ли говорить о том, что было в следующую минуту? Я, еще не успев сообразить, что только что произошло, стояла в полном оцепенении. Марк уже звонил мне по обычной связи.

— Идете что-то праздновать? — с ноткой ревности в голосе спросил парень.

— Праздновать особо нечего. Я чуть не завалила реферат.

— Значит, будете запивать горе?

— Горе? И кто пьет в такую рань?

— Лесс, я не хочу, чтоб ты шла с ним, и мне без разницы, куда именно. Просто уйди оттуда!

— Ты не имеешь права!

— Имею! Ты моя!

— Хватит. Это какая-то больная паранойя. Я тебе не принадлежу!

— Лесс, — тихо произнес Марк и выдержал короткую паузу. Именно она и дала возможность успокоиться обоим.

— Ты сам понимаешь, насколько это глупо? — я пыталась достучаться до парня, который так ярко портил зачатки чего-то светлого, что было между нами.

Но, похоже, у Марка на этот счет была иная теория, с которой я никак не могла примириться.

— Не делай этого. Я прошу тебя, просто иди домой, — все так же тихо твердил Марк.

— Не пойду. Это все странно, глупо и не по-взрослому. Я не желаю мириться с подобным. Думаю, нам будет лучше больше не общаться.

Я говорила от чистого сердца, именно то, что думала и чувствовала. И если в данную минуту мной могли руководить вспыхнувшие негодование и несогласие, то завтра и в какой-либо другой день я бы не смогла смириться с подобным отношением. Марк перегибал, и это была даже не ревность. Несмотря на то, что он безумно мне нравился, я не могла позволить ему такого обращения в свой адрес.

Я положила трубку, а Марк продолжил донимать меня сообщениями. Я не открывала ни одного из них. Непрекращающееся жужжание в сумке со своеобразными звуковыми сигналами сообщало об очередном полученном на мой телефон

сообщении.

— Кто это тебе все время пишет? — поинтересовался Филипп, когда мы сели за столик в кафе.

— Да так, ничего особенного, — улыбнулась я, делая вид, будто все в норме.

— Случайно не тот парень, что был с тобой на пикнике?

— Он, — ответила я и полезла в сумку.

Телефон вновь разрывался на части. Марк, похоже, был в ярости. Я молча отключила мобильное устройство и старалась отвлечься от всего происходящего. Это был не лучший день понедельника.

А дома меня ждала очередная истерика от Юлианы. Она пропустила занятия и решила полностью поддаться собственному горю. Находясь в состоянии «кокона», девушка, не переставала рыдать, обложив себя тонной использованных бумажных салфеток.

— Ты даже не проветривала? — с грустью глядя в красные глаза соседки, спросила я и мигом отправилась открывать форточку.

— Как твой день? — поинтересовалась заплаканная подруга.

— Есть два желания: напиться или сесть рядом с тобой.

— О-о-о, нерадушно.

— Согласна! — ответила я, смиренно пожав плечами.

— Тогда, может, выпьем чаю?

— Я на кухню. Кстати, я купила твои любимые пирожные.

Так что, собирай все свои слезы и марш за мной.

Юлиана тут же подскочила, хватая в охапку заплаканные салфетки. Наспех убравшись, она уже сидела на кухне в своей излюбленной позе: задрав на стул ногу и уперев голову в руку, принялась внимательно меня слушать.

— Мне кажется, с Марком что-то не так, — коротко пояснила я то, что произошло днем.

— Может, он просто по уши в тебя влюблен? — пыталась помочь мне Юлиана, разгадать поведение парня, который нравился мне, но казался слишком странным.

— Разве это дает ему право на меня, как на вещь? Я никогда не смогу с подобным согласиться. Мы еще никто друг другу, а если у нас завяжутся отношения, что будет тогда? Он запрет меня дома?

— Думаю, без причины люди себя так не ведут. Может, у него были болезненные отношения до тебя? Может, стоило поговорить с ним об этом?

— Мне некогда разгадывать данный ребус. У меня своих дел полно, — сердито заключила я, будто это Юлиана была во всем виновата.

— Зря! Быть может, разгадав данный, как ты выражаешься, ребус, ты могла бы стать по-настоящему счастливой.

— Я и так счастлива! Давай уже пить чай!

В этот суматошный день я легла раньше обычного. Повезло! Никто не тревожил мой сон, и мне удалось хорошенечко выспаться. Новый день готовил новые сюрпризы, но рано

утром я о них и не подозревала.

Неспешно собравшись в университет, я наслаждалась погодой. Солнце радовало своим теплом, невзирая на достаточно низкий температурный режим. Деревья удивляли обилием красок. А легкий ветерок никуда не торопил. Он словно шептал: «Замедлись и насладись каждой минуткой прекрасного осеннего утра!» Я и не спорила с ним. Но со мной решил поспорить Марк. Точнее, цель его раннего звонка, возможно, изначально была иной, но куда же мы с ним без придилок в адрес друг друга?!

Вспомнив вчерашнюю нелепицу, я завелась с пол-оборота, а Марка и вовсе понесло еще дальше:

— Ты хоть понимаешь, что мне сейчас говоришь?! Я уже не могу не запрещать тебе общаться с другими парнями.

— Почему?!

— Да потому, что не могу перестать думать о тебе, понимаешь ты это или нет?!

Мы вновь орали друг на друга, как сумасшедшие. Неужели хоть раз крик во время выяснения отношений имел положительный исход? Мы не могли иначе. Чувства, которые каждый из нас испытывал по отношению друг к другу, бушевали, как бурный океан.

Если бы не расстояние, не разговор по телефону, а наяву, то я вовсе не исключая и драки с Марком. Сомневаюсь, что смогла бы удержаться от того, чтоб бросить в него первым попавшимся под руку предметом.

— Я повторю еще раз и хотела бы, чтоб ты меня услышал: мы прекращаем общение!

— Ты серьезно? Лесс, послушай, ну хватит уже. Давай будем взрослыми людьми...

— Я прошу тебя об этом уже не единожды! Но каждый раз наше общение заканчивается идентично. Поверь, я о таком не мечтала. Если ты не можешь иначе, то я принимаю это, но и ты прими тот факт, что такое общение не по мне.

— Хорошо, хорошо! Что я, по-твоему, должен сделать?

Марк сменился в голосе. Думаю, по моей интонации он понял: я не намерена играть в его игры и разгадывать ребус из его загадочного поведения. Он внимательно меня выслушал и согласился с каждым озвученным мною словом. Я, в свою очередь, пообещала, что дам ему еще один шанс на общение.

На этом мое прекрасное доселе утро, перевоплощенное в сгусток необъяснимых эмоций, плавно перешло в учебный процесс, где я уже была властна хоть над чем-то и могла контролировать поступающий поток информации. По крайней мере, так было всегда. После телефонного разговора с Марком даже то, в чем я была уверена на сто процентов, подверглось жесткой самокритике.

И если в этот день мною не была усвоена ни одна новая лекция, то Марк усвоил мою утреннюю лекцию более чем на отлично.

Он звонил дважды в день на протяжении следующей неде-

ли. Утром, чтоб пожелать мне приятного дня, вечером, чтоб справиться о том, как прошел мой день. Больше не было ни намека на ревность, на запрет моего общения с кем-либо, на то, что на что-то у меня есть право, а на что-то его нет.

Из безумного ревнивца Марк превратился в истинного джентльмена, который боялся расстроить. Несмотря на расстройство, делал подарки в виде курьерской доставки цветов. Все его действия вычеркнули из памяти то безумное общение, что было вначале нашего знакомства. Можно было смело сказать: я попала на его «крючок». Причем заглотила наживку, сама того не подозревая.

Глава 8: Отношения

Незаметно пронесся наш первый месяц знакомства и так называемых отношений. Мы больше были в сети, на расстоянии, нежели проводили время в реальности. Хотя Марк и обещал прилететь, но что-то пошло не так. Ему не удалось вырваться ни в первые, ни во вторые выходные. Затем пролетела еще одна неделя, а за ней и следующая. В общей сложности весь ноябрь я провела в ожидании прилета парня, с которым просто мило общалась по телефону. И дождалась.

Не предупредив, он прилетел, устроив для меня неожиданный сюрприз. Мне одного его было достаточно. Цветы и подарки в этот вечер ушли далеко на задний план. Все мое внимание забрал кареглазый парень, в глазах которого я с удовольствием тонула.

Когда в дверь квартиры постучали, я суежилась над обедом. Юлиана громко окликнула меня, чем не на шутку испугала. Я бросила все кухонные принадлежности и мигом рванула в прихожую. На пороге стоял Марк с улыбкой от уха до уха. Уже потом я заметила в его руках огромный букет лилий.

Я бросилась в объятия парня. От нашего короткого, но сильного поцелуя земля ушла из-под ног. В принципе, ожидаемо. От одного лишь вида Марка я всегда теряла контроль, а он каждый раз спасал меня, бережно подхватывая в свои

крепкие объятия.

А следующие минуты три мы молча стояли на пороге квартиры с настежь распахнутой дверью и пристально смотрели друг другу в глаза. На лестничной площадке появилась соседка с верхнего этажа, со своим милым псом Жижи. Женщина держала собаку на руках и тихонечко ему что-то нашептывала.

— Лесли, у тебя все в порядке? — поинтересовалась соседка, внимательно оглядывая Марка.

— Да, спасибо, мадам Глория, — ответила я, придя наконец-то в себя.

Мы с Марком расхохотались, после чего вошли в квартиру, закрыв входную дверь. Перед этим я заметила, как мадам Глория, спустившись на несколько ступеней ниже, удовлетворяя свое любопытство, все еще смотрела в нашу с Марком сторону.

Я мигом переоделась, и мы отправились гулять. У Марка были припасены для меня сюрпризы, но мне хотелось лишь побыть рядом с ним, без лишних людей и постороннего шума. Мою просьбу он воспринял более чем положительно. Отменив все, что было заранее приготовлено, парень тут же придумал именно то, что пришлось нам обоим по вкусу и по душе.

Выехав за пределы Парижа, мы оказались в чудеснейших по красоте местах. Марк сам вел зеркальный автомобиль, что неоднократно приезжал за ним. Мы действительно были

одни, и это было прекрасно.

Катание на лодке Марк счел несколько небезопасным, поэтому было решено отправиться на прогулку по озеру на арендованном катере. Решили — сделали!

Не могу сказать, что по дороге к озеру мы говорили о чем-то важном. Марк просто держал меня за руку и на протяжении всего пути ни разу ее не отпустил. Я вертелась, словно юла, оглядывая наш путь, порой заглядываясь на парня. Марк чувствовал мой взгляд, ловил его, чем ненароком смущал.

— Ты как-то странно реагируешь, когда я смотрю на тебя, — подметил парень. — Я делаю что-то не так? — решил уточнить он.

— Нет. Дело не в тебе, — смущенно ответила я, думая, как же выкрутиться из ситуации.

— Тогда в чем?

— Никак не могу привыкнуть, что ты тут, рядом, а не за сотни миль.

— Признаюсь, я тоже, — произнес Марк с легкой ухмылкой. — Нужно будет это исправить.

— Что ты имеешь в виду?

— Постараюсь после новогодних праздников чаще бывать в Париже.

От услышанных слов я была счастлива и напугана одновременно. Мы совершенно не знали друг друга, и столь стремительное сближение пугало.

— Это точно не навредит твоей работе? — уточнила я, желая понять искренние мотивы Марка.

Хоть я и растворялась в своем новом знакомом, но здравый рассудок периодически держал верх над чувствами. Сейчас это был именно тот самый случай.

— Нисколько. Можешь не переживать по этому поводу. Отец будет только рад, если я возьму дела во Франции под свой личный контроль.

Однажды Марк упоминал, что может остаться в Париже, только если я отвечу ему взаимностью. Похоже, сейчас ему не нужно было мое одобрение.

Катер был полностью готов к отплытию. После того как Марк достал из багажного отделения автомобиля сумку с припасенным в ней шампанским и закуской. Мы погрузились на небольшое, но безумно уютное судно.

Я, Марк, озеро и тишина, которую невольно нарушал лишь жужжащий звук мотора. Казалось, что даже катер работал в полголоса, только бы не мешать нам с Марком. И он не мешал.

Марк любезно предоставил мне штурвал и словно капитан корабля учил навыкам вождения морского судна.

— У меня получается. Смотри, я могу! — вопила я от переизбытка эмоций.

Я-то и машину водить не умела, а тут сразу катер. Дух захватывало от сильных рук Марка, помогавших со штурвалом и переключениями, а также от той сказки, в которой я

оказалась.

Осознавала ли я в эти минуты, что по уши влюблена? Нет, конечно же. Я об этом и не думала нисколько. Мы с Марком наслаждались моментом, и он был поистине прекрасен.

— Ты когда-нибудь представляла себе, какую хочешь семью? — поинтересовался Марк, протягивая мне бокал шампанского.

— Думаю, как и большинство девушек, — улыбаясь и немного задумавшись, ответила я.

— Поделишься? — продолжил любопытствовать парень.

— Это сугубо личные мечты, — выкатив глаза, произнесла я.

— Неужели я не имею права знать, каким ты меня представляешь в браке?

Вопрос с предварительным ответом. Да какой вопрос! А ответ?! Тут не просто глаза на выкате. Тут шок вперемешку с легким инфарктом. Вот только лицо Марка в эту минуту выглядело вполне серьезно. Да, он точно не шутил, произнося это.

— Так и знал, что застаю тебя врасплох, — Марк поджал губы от сожаления.

— Я просто удивлена, как ты так легко можешь говорить столь серьезные вещи, да еще и с таким серьезным выражением лица?

— Почему тебя это так смутило? Точнее, что именно? Мое лицо или сам вопрос?

— И то и другое.

— Все равно не понимаю. Что именно не так?

— Мы едва знакомы, а ты...

— Так вот в чем дело, — улыбаясь, перебил меня Марк.

Я отрицательно раскачивала головой от очередного удивления.

Марк подошел ближе, поправил на мне плед и, прижавшись своим лбом к моему, прошептал:

— У нас впереди вся жизнь, чтоб узнать друг друга получше, разве не в этом вся прелесть брака? Узнавать, удивлять, порой даже раздражать, но мириться, быть опорой, удивляться, сдаваться, любить и всегда возвращаться.

— Но... — вновь начала я, а Марк тут же ответил.

— И я не знаю и не узнаю, если мы не рискнем. Для начала, чтоб сильно тебя не пугать, можем начать с меньшего.

— С чего же? — с любопытством поинтересовалась я.

— Предлагаю тост за наши с тобой отношения. Надеюсь, ты и дальше будешь меня удивлять, порой раздражать и обязательно смешить, и смеяться.

— И все? — глядя исподлобья на Марка, спросила я.

— А я вообще не привереда. Мне и этого будет достаточно.

Сделав по глотку игристого, наши губы слились в нежном поцелуе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.